

С. М. Фокин

Россия. Красноярск

Красноярский краевой краеведческий музей

**К проблеме выделения культур раннего железного века таежной зоны
Приенисейской Сибири**

Материалы раннего железного века таежной зоны Приенисейской Сибири стали выявлять еще в XIX столетии. Но осмысление накопленного материала, его интерпретация началась с 1980-ых гг. В рамках этих исследований были выделены и археологические культуры. Для Северного – Нижнего Приангарья В. И. Привалихиным была обозначена цэпаньская культура. Она существовала с VIII по II вв. до н.э. [Привалихин, 2011]. В 2000-ые гг. для территорий Среднего Енисея и Нижнего Приангарья П. В. Мандрыка выделил несколько археологических культур. Это нижнепороженская (VII – III вв. до н.э.), каменско-маковская (VII – II вв. до н.э.), шилкинская культуры (VII – I вв. до н.э.). И расширяет западную границу усть-мильской культуры до Енисея (VIII – V вв. до н.э.) [Мандрыка, 2008].

Обращает внимание значительное разнообразие погребального обряда для цэпаньской культуры. Что уже само по себе вызывает сомнение в правомерности объединения всех памятников в одну культуру. В случае с культурами, выделенными П. В. Мандрыка есть культуры, которые не имеют пока погребений, а где они присутствуют, то представлены единичными захоронениями, выявленными на двух могильниках в районе Казачинского порога на Енисее – Нижнепороженский и Усть-Шилка-II.

Анализ вещественного материала показывает, что многие категории предметов не могут являться культурноидентифицирующими для выделенных культур. Так, каменные наконечники стрел с костяными обоями явно являются пережитком предыдущих эпох. Наиболее выразительные предметы – изделия из бронзы и меди копируют тагарские предметы. Обилие таких находок в таежной зоне (Усть-Тасеевский комплекс) [Дроздов и др., 2011] и химический анализ состава бронз [Хаврин, 2006] показывают, что изделия производились на месте. Важно отметить в этом контексте, что, не смотря на наличие по соседству, на западе, кулайской культурной общности, кулайские бронзы на территории Приенисейской Сибири встречены в единичных случаях. Таким образом, единственным обоснованным признаком выделения культур оказывается керамика. Но насколько аргументировано выделение культур только по этой категории предметов?

Основным отличием цэпаньской культуры служит керамика с утолщенным широкой налепной лентой венчиком. Целесообразнее такую керамику называть воротничковой [Леонтьев, Герман, 2015, с. 88]. Выделяется несколько типов данной посуды – цэпаньская, карабульская и взвозовская. К этим сосудам близка керамика, которую П. В. Мандрыка называет «каменско-маковской». Сразу стоит отметить, что приставка «маковская» не совсем корректна, потому что керамика, выявленная на поселении Маковское на левобережном притоке Енисея – р. Кемь [Николаев, 1963], отличается от «каменской» и находит больше сходств с сосудами, найденными на более северных территориях. Помимо этих типов отмечается, что посуда с утолщенным венчиком, но орнаментированная тонкими валиками, распространяется на обширную таежную территорию, и встречена даже в таежной зоне Минусинской котловины. Из-за малого числа закрытых комплексов и полученных абсолютных дат, сложно говорить, отражают ли типы воротничковой керамики разное время их бытования. Территориальные различия в основном наблюдаются между «каменской» (больше распространена по Енисею и в нижней части Ангары) и остальными типами керамики (основное бытование в среднем течении Ангары).

Для нижнепороженской и шилкинской культур характерны сосуды, украшенные налепными, часто расщепленными валиками. Орнамент дополнен поясом ямок. В основном эта керамика обнаружена на комплексах памятников в районе Казачинских порогов. Пока только «шилкинская» керамика в значительном числе встречена еще на ряде памятников Енисея и на поселении Скородумный Бык на Ангаре. Но очерчивать границы этих культур

по максимальному разбросу фрагментов единичных сосудов, представляется не совсем оправданным. Остается так же неясным, почему близкие по стилю орнаментации типы керамики, присутствуя на одних и тех же памятниках, оказываются разнесенными по разным культурам.

Что касается соотношения на поселениях воротничковой и валиковой керамики, то отмечается, что там, где преобладает воротничковая керамика, единичны фрагменты валиковой и наоборот.

Имеется третий вид сосудов, характерной чертой которых является орнаментация тонкими валиками, часто расщепленными пальцевыми зажимами. Данная посуда в таежной зоне Приенисейской Сибири появляется в конце бронзового века и, видоизменяясь, продолжает бытовать вплоть до раннего средневековья. Как уже отмечалось ранее, такая керамика на памятниках раннего железного века не встречена в «чистых» комплексах [Мандрыка, 2014, с. 209]. Относить всю эту керамику к усть-мильской культуре, как и считать, что она распространяется до Енисея, считаем недостаточно доказанным.

Кроме перечисленных керамических традиций имеется разнообразная керамика, распространенная в северной тайге края и, в частности, на Таймыре [Хлобыстин, 1998, с. 108-147]. Отдельные аналогичные сосуды встречаются и в зоне Среднего Енисея, например на поселении Стрелковское-2 в устье р. Ангара.

Все вышесказанное приводит к выводу, что выделяемые культуры раннего железного века таежной зоны Приенисейской Сибири требуют большую аргументацию. Вполне вероятно, что в случае с цэпаньской культурой правомернее будет говорить о культурной общности, которая будет включать в себя ряд родственных культур. А в случае с нижнепороженской и шилкинской культурами более вероятным видится их объединение. Остается актуальным и точное очерчивание границ выделяемых культур. Разнообразие погребального обряда, наряду с обширностью рассматриваемого региона, свидетельствуют, что в сложении культур, принимали участие различные этнические группы населения, а потому число культур может оказаться большим, чем те, о которых шла речь в статье.

Список литературы

Дроздов Н.И., Гревцов Ю.А., Заика А.Л. Усть-Тасеевский комплекс на Нижней Ангаре // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. Кемерово, 2011. Вып. VII.

Леонтьев С.Н., Герман П.В. Керамический комплекс первого культурного горизонта стоянки Взвоз, пункт 2 (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск. 2015. Вып. VII.

Мандрыка П.В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. II.

Мандрыка П.В. Проблемы раннего железного века Северного Приангарья // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. II.

Николаев Р.В. Древние жилища у села Маковского // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963.

Привалихин В.И. Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества. Красноярск, 2011.

Хаврин С.В. Металл памятников I тысячелетия до н.э. таежной зоны Среднего Енисея // II Северный археологический конгресс. Екатеринбург - Ханты-Мансийск, 2006.

Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья. С-Пб., 1998.